

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

С.М. Воробьев*

ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Предметом настоящей статьи являются общественные отношения в сфере борьбы с дискриминацией в России и странах Балтии. Целью работы является характеристика дискриминационных практик в отношении прав человека и деятельность государственного института Уполномоченного по правам человека в России и ее субъектах. Методологической основой научной статьи являются такие научные принципы познания, как историзм, объективность, системность, комплексность. Результаты научной статьи связаны с правовой характеристикой случаев дискриминации в России и странах Балтии, а также совершенствование института Уполномоченного по правам человека в России. В работе проводится взаимосвязь дискриминации с миграционными процессами в стране. Приведенные в работе выводы могут быть использованы в учебной и научной деятельности при изучении проблем защиты прав человека и при преподавании учебных дисциплин: «Конституционное право» и «Теория государства и права».

Ключевые слова: юриспруденция, права, человек, дискриминация, защита, нарушения, миграция, государство, закон, нарушения.

На совершение преступлений дискриминационного характера оказывает влияние и миграция людей, в частности, незаконная, когда перемещение иностранных граждан в Российскую Федерацию происходит с нарушениями ее законодательства, касающегося их въезда, пребывания (проживания) и осуществления ими трудовой деятельности. Сама миграция населения представляет собой перемещение людей через границы тех или иных территориальных образований (внепоселенные перемещения) с постоянным или временным изменением места житель-

ства, по различным причинам, целевой направленности, регулярности и продолжительности во времени. Причины миграционных процессов следующие:

- политическая, ее детерминируемая такими факторами, как: вооруженные конфликты, образование новых государств, передел границ, государственная этническая политика с признаками дискриминации;
- этническая, инициирующая вынужденную миграцию русскоязычного населения, мотивами которой являются: а) этносоциальные — страх перед этническими

© Воробьев Сергей Михайлович

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии федеральной службы исполнения наказания России

[sergey.vorobev.78@inbox.ru]

390036, Рязань, Сенная, 1

конфликтами, националистические проявления; б) этнокультурные — языковой барьер, культурные чуждые традиции, недостаток информации на русском языке, отсутствие у него официального статуса, этнически обусловленные трудности создания семьи;

- экономическая, связанная с обострением ситуации на рынке труда, которая провоцируется государственной кадровой политикой этнодискриминационного характера;
- выбор гражданства¹.

Миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии РФ. За последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения. Переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития. В 1996 г. на территории России трудоустроилось 292 200 иностранных работников из 123 стран мира². Согласно экспертным оценкам, за 90-е годы миграция в Россию только из стран участников СНГ и Балтии составила более восьми миллионов человек³.

В настоящее время миграционная привлекательность РФ по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, невысока и распространяется в большей части на граждан государств-участников СНГ. В 2000-е гг., по данным Федеральной миграционной службы РФ, в Россию ежегодно въезжает 13–14 млн иностранцев, из них 77% — граждане стран СНГ, 10% — Евросоюза. Треть въехавших находятся в стране до 7 суток. Внешняя трудовая миграция носит ротационный характер, например, в 2011 году 56% иностранцев, выходцев из стран СНГ, въехали в Россию впервые. Постоянно проживают в ней около 700 тысяч иностранцев⁴.

Законодательство РФ в сфере миграции не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. В основном оно ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. По сведениям Федеральной службы государственной статистики, в России наблюдается рост трудовой миграции. Так, численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность, составляла: в 2000 г. — 213,3 тыс. человек, в 2010 г. — 1640,8 тыс. человек, из которых 1246,9 тыс. человек являлись гражданами стран СНГ⁵. Следует отметить, что мигранты новых поколений, прибывающие в Россию из государств-участников СНГ, в отличие от их предшественников обладают более низким уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки.

Недостаточная урегулированность безвизового режима въезда в Российскую Федерацию, «прозрачность» ее границ со странами СНГ и ряд других обстоятельств (например, несовершенство системы иммиграционного контроля, правовой базы противодействия незаконной миграции, механизмов квотирования, регулирования привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы и пр.) приводят к бесконтрольному притоку на ее территорию временных трудовых мигрантов, что осложняет реализацию трудовых прав российских граждан, криминальную обстановку в обществе. Неэффективность действующей системы управления миграционными процессами проявляется в наличии большого числа незаконных мигрантов. Ежегодно в стране от трех до пяти миллионов иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения.

Временные трудовые мигранты, незаконно въехавшие в Россию, изначально готовы на любые социально-экономические условия, однако «по прошествии некоторого времени они начинают ощущать себя представителями дискриминируемого меньшинства, для которого закрыты многие возможности. Эта ситуация блокирует или затрудняет их адаптацию и интеграцию, что влечет

¹ Плаксина И.В. Конституционно-правовое регулирование миграционных процессов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 16.

² Загоруйко Е.П. Международно-правовое регулирование вопросов трудовой миграции. М., 1999. С. 20.

³ Пистрякова С.А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобий и дискриминации. М., 2008. С. 10.

⁴ URL: <http://www.stoletie.ru>

⁵ Труд и занятость в России. Сб. стат. Ростат. М., 2011. С. 302.

изоляцию от принимающего социума. Дискриминации в первую очередь подвергаются самые бесправные представители этнических мигрантов. Отсутствие гражданства, регистрации, разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности, плохое знание русского языка, низкая квалификация и проблемы в образовании делают их неконкурентоспособными во всех сферах социально-экономической жизни российского общества. Приток таких трудовых мигрантов может представлять угрозу роста межэтнических противоречий и общего ухудшения социальной обстановки в стране. В современной России комплекс социальных обид у ее граждан растет, но, что характерно: он не становится социально окрашенным, а принимает форму национальных обид, чувства притеснения со стороны других, этнически чужих, национальных противников. И тогда возникают мифы: о засилье, в частности, «черных», цыган⁶, что способствует социальной исключенности мигрантов, их пространственной сегрегации (ограничение в правах на основании национальной принадлежности), формированию этнических анклавов.

Незаконная миграция, питающая рабочей силой теневой сектор экономики, является одной из главных причин негативного отношения к мигрантам со стороны части российского населения.

При этом получение мигрантами работы происходит неправомерно: без заключения письменных трудовых соглашений (договоров), оформления трудовых книжек, предъявления документов, удостоверяющих личность.

Трудовая деятельность нелегальных гастарбайтеров нередко связана с совершением преступлений, в основном таких, как участие в организованном преступном бизнесе: сбыт наркотиков, проституция, контрабанда, торговля людьми, рабство, наемничество, осуществление террористических актов. В 2011 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории России совершено 45 тыс. преступлений (гражданами стран СНГ — 40,5 тыс.), из которых 622 преступления террористического характера и 622 преступления экстремистской направленности⁷. В то же время эти лица сами становятся жертвами радикально настроенных национал-экстремистских организа-

ций. Так, в 2011 г. в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства совершено 11,4 тыс. преступлений⁸.

В первом квартале 2012 г. иностранными гражданами из числа мигрантов совершено более 10 тысяч преступлений, из которых значительная часть приходится на соотечественников потерпевших либо граждан других государств, то есть иностранцы «воюют» против своих же. По данным Управления уголовного розыска МВД России, количество противоправных действий гастарбайтеров в четыре раза превышает количество преступлений, в которых они стали потерпевшими. Прибывая в Россию в основном с целью зарабатывания денег, реализовать свой потенциал, особенно лицам без постоянной регистрации, бывает сложно. Нередко тех, кому все же удается найти какую-то работу, увольняют. Возвращаться на родину без денег они не хотят, вследствие чего совершают грабежи, кражи, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в частности, как афганских опатов, так и латиноамериканского кокаина⁹. В 2011 г. правоохранительными органами выявлено 3056 иностранных граждан, совершивших наркопреступления, в том числе органами наркоконтроля — 1135. В основном это молодые люди в возрасте до 35 лет, не имеющие официальных источников дохода. Наибольшую активность проявляют организованные группы и преступные сообщества, состоящие из лиц таджикской и азербайджанской национальностей, цыганской народности. Причем, если на трафике героина лидерство принадлежит гражданам Таджикистана, то на трафике гашиша — гражданам Азербайджана. Так, в 2011 г. органами ФСКН и МВД России задержано 968 граждан Таджикистана, 527 граждан Украины, 430 граждан Узбекистана и 378 граждан Азербайджана¹⁰.

Имеющие место в России как обозначенные, так и другие проблемы в сфере миграции, в том числе внутренней, нашли отражение в Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., утвержденной Президентом РФ 13 июня 2012 г. Концепцией определены цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации данной политики. Ее целями являются, в частности, обеспечение национальной безопасности России, максимальная защищенность населения, содействие обеспечению потребности экономики

⁶ Пистрякова С.А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобий и дискриминации. М., 2008. С. 15, 43.

⁷ URL: <http://www.mvd.ru>

⁸ URL: <http://www.mvd.ru>

⁹ URL: <http://www.rg.ru/2012/04/16/migranti-anons.html>

¹⁰ URL: <http://www.fskn.gov.ru>

страны в рабочей силе с учетом перспектив экономического развития и национального рынка труда. В числе основных принципов государственной миграционной политики значатся — обеспечение прав и свобод человека и гражданина, недопустимость любых форм дискриминации¹¹.

Таким образом, основываясь на изложенном, можно констатировать, что социально-экономические факторы являются первопричиной совершения в России преступлений дискриминационной направленности.

Особая тревога, вызываемая ростом дискриминации, связана с положением наших соотечественников, проживающих в прибалтийских государствах. Имеющиеся в них различные дискриминационные проявления можно объединить одним термином — политическая дискриминация. Поскольку политический курс партократии этих государств радикально направлен против национального меньшинства, большинство которого составляет русскоязычное население. При этом, по нашему мнению, политическая дискриминация более опасна, чем другие любые формы дискриминации в силу того, что все они входят в ее содержание. То есть политическая дискриминация — это комплекс различных дискриминационных форм, применяемых органами власти государства, в целях максимального ограничения прав и свобод национальных меньшинств, проживающих на его территории. Кроме того, политическая дискриминация опасна и тем, что она весьма негативно влияет на состояние и развитие международных отношений.

Политическая дискриминация имеет разные мотивы, в частности: государственная защита интересов только коренного населения; отстаивание государственного суверенитета и независимости; изменение внешней политики; навязывание своих условий мировому сообществу; пересмотр истории, а также традиций национальных меньшинств.

Однако методы, применяемые прибалтийскими политиками при отстаивании своих интересов в ущерб русскоязычному населению, явно несут угрозу. Так, с конца 1990-х гг. в этих странах начался процесс натурализации «лиц с неопределенным гражданством» — неграждан, осуществляемый крайне медленно. Наблюдаемые здесь сокращения числа неграждан происходит в основном за счет миграции и естественной убыли населения. Массовое нежелание неграждан навязанного им принятия гражданства страны проживания про-

ходить натурализацию (в год этой процедуре подвергается менее 1% из числа неграждан) не обусловлено не только степенью владения латышским языком или сложностью экзамена на его знание. Прежде всего — это одна из форм протеста русскоязычного населения против данного несправедливого политического решения 90-х годов. На начало 2008 г. в Латвии оставалось 372 тыс. неграждан, или 43% русскоязычного населения, в Эстонии — 116 тыс., или почти 39% такого населения. После обретения Литвой независимости формально ее гражданство предоставлялось всем, желавшим его приобрести, однако реально и настоящее время в ней проживает более 10 тысяч неграждан¹².

Для сравнения накануне распада СССР (согласно данным последней всесоюзной переписи населения 1989 г.) во всех прибалтийских республиках проживало 1 млн 724 тыс. русских, что составляло 21,8% от общего числа населения. При этом их процентная доля была различной: в Литве — 9,4%, Латвии — 34, Эстонии — 30%¹³.

В Эстонии и Латвии неграждане лишены прежде всего права избирать и быть избранными в государственные и муниципальные органы власти, в Европарламент (в Эстонии им все же предоставили право голосовать на местных выборах, но лишь при условии 5-летнего срока оседлости на территории муниципалитета). В силу этого неграждане отстранены от процесса принятия политических решений и не имеют возможности демократическим путем участвовать в преобразовании сложившейся антиэтнической системы власти. Кроме того, в этих странах существует большое количество различий в статусе граждан и неграждан. Последние не могут, в частности, являться государственными и муниципальными чиновниками, состоять на гражданской службе, занимать должности судей, прокуроров, а также в дипломатических органах, учреждениях госбезопасности, бюро по предотвращению коррупции. Кроме того, им не разрешается быть государственными контролерами и ревизорами, членами советов регуляторов общественных услуг, присяжными, землеме-

¹¹ Электронная версия документа СПС «Консультант Плюс».

¹² Кривцова Е. Новый подход к языковой политике; Гапоненко А. Как помочь балтийским русским. Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления: сб. ст. / под общ. ред. А. Гапоненко. М.-Рига, 2012. С. 130; 221.

¹³ Маркедонов С. Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах постсоветского пространства. М., 2010. С. 59–60.

рами, полицейскими, охранниками в местах заключения, пожарниками и спасателями, пограничниками, работниками службы государственных доходов и государственной трудовой инспекции, отделов актов гражданского состояния. Неграждане не допускаются к информации, объявленной государственной тайной. В общественно-политической сфере они лишены права избираться судебными заседателями, служить в народном ополчении, быть членами Национального совета по радио и телевидению. Им не позволено основывать политические партии, которые вообще могут действовать, если среди их членов менее половины неграждан¹⁴.

В частности, в Латвии сохраняются 79 ограничений в правах неграждан, включая 47 запретов на профессии, которые не могут ими использоваться в их трудовой деятельности. Помимо того, они лишены права заключения сделок, касающихся недвижимости, без согласия муниципальных властей и т.д.¹⁵

Специфической формой дискриминации русскоязычного населения в странах Балтии является принудительное вытеснение русского языка из официальной сферы употребления: запрет на его использование в преподавательской деятельности в государственных высших и средних специальных учебных заведениях, ограничение преподавания на нем в средних школах; создание условий, стесняющих развитие русскоязычной информационной среды¹⁶. Так, правительством Эстонии взят курс на полный отказ от русского языка в процессе образования, что уже осуществлено на гимназическом уровне. По данным Департамента статистики Литвы, в 1995 г. в ней выпущено в свет 44 русскоязычных издания, в 2009 г. — 16 таких произведений печати. Падает и общий их тираж: с 14,7 млн экземпляров в 2008 г. до 11,8 млн экземпляров в 2009 г. Уменьшается доля эфирного времени для программ, ведущихся на русском и других языках национальных меньшинств на гостелевидении, которое сейчас составляет 0,7%. Например, сократилась продолжительность передачи «Русская улица» для русскоязычной аудитории с 30 до 13 минут из-за ее якобы низкого рейтинга¹⁷.

¹⁴ Гапоненко А. Как помочь балтийским русским. Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления: Сб. ст. / под общ. ред. А. Гапоненко. М.-Рига, 2012. С. 223.

¹⁵ URL: <http://www.baltexpert.com>

¹⁶ Гапоненко А. Там же. С. 6.

¹⁷ URL: <http://www.baltexpert.com>

Имеющиеся в прибалтийских государствах дискриминационные практики не остаются без внимания мирового сообщества. Так, Комитетом по правам человека ООН, в п. 18 заключительных замечаний ССРР/CO/79/LVA от 5 ноября 2003 г. относительно статуса негражданина Латвии отмечено, что вызывает беспокойство: большой процент неграждан в государстве-участнике, которые согласно закону не являются ни иностранцами, ни апатридами, а входят в особую категорию людей, проживающих в Латвии долгое время и тесно с ней связанных, и при этом в одних аспектах они приравнены к гражданам, в других — у них нет всех тех прав, предполагающих наличие гражданства; имеющая место такая исключительная ситуация, в результате которой жителям негражданам не гарантировано эффективное пользование правами, в том числе политическими, предусмотренными международным Пактом ООН о гражданских и политических правах человека от 16 декабря 1966 г., не предоставлена возможность занимать отдельные государственные и общественные должности, работать по ряду профессий в частном секторе, а также тем, что они ограничены в праве собственности на землю, используемую в сельском хозяйстве, получения социальных пособий. В этой связи Комитетом рекомендовано государству-участнику предотвратить сохранение ситуации, когда часть жителей квалифицируется как неграждане¹⁸. Однако большинство из таких международных предложений игнорируется правительством прибалтийских государств.

Решение данной проблемы возможно, в частности, посредством заключения рамочного соглашения между правительствами прибалтийских государств и представителями национальных меньшинств, определившего бы принципиальную двустороннюю договоренность о направлениях их деятельности по выходу из создавшегося противоправного положения неграждан. При этом мы исходим из имеющихся в международной практике прецедентов, например, Охридского рамочного соглашения, подписанного правительством Македонии и албанской политической оппозицией под давлением международного сообщества 13 августа 2001 г.¹⁹

Применительно к странам Балтии это предполагает принятие следующих мер по:

- предоставлению негражданам Латвии активного и пассивного права голосования

¹⁸ URL: <http://www.russedina.ru>

¹⁹ URL: <http://www.shtab.iv>

- на общегосударственных и местных (муниципальных) выборах, а также в Европарламент;
- максимальному облегчению процедуры получения гражданства для неграждан Латвии и Эстонии;
- введению правомерных ограничений при замещении должностей в органах власти и управления при устройстве на работу в государственные предприятия и в организации;
- предоставлению права обращения в государственные и муниципальные учреждения на русском языке и получения ответов даваемых на нем там, где русские составляют более 20% населения;
- выдаче любых официальных личных документов русскоговорящим гражданам на их родном языке, в дополнение к официальному языку;
- предоставлению русским и другим национальным меньшинствам права на употребление имен и фамилий в соответствии с правилами их оригинального употребления;
- обеспечению русскоязычному населению права свободного доступа к средствам массовой коммуникации в целях опубликования и получения необходимой информации на родном языке без каких-либо ограничений, в том числе права использования национальных символов;
- установлению конституционного порядка принятия законов, непосредственно затрагивающих культуру, использование языка, образование, личную документацию и употребление национальных символов, в том числе и региональных подзаконных актов о бюджете, выборах в местные органы самоуправления, который предполагает обязательное соблюдение условия — принятие законов высшими (местными) представительными органами государственной власти только большинством голосов, включая большинство голосов и представителей русской диаспоры;
- предоставлению национальным меньшинствам права получения дошкольного, начального, среднего, профессионального, высшего образования, прохождения переквалификации на родном языке и за государственный счет;
- самостоятельному определению национальными меньшинствами содержания и объема курсов русской истории, языка и литературы, культуры, географии, общественного устройства России, правосла-

- вия, изучаемых русскоязычными учащимися в школах, техникумах и вузах;
- осуществлению православными и древлеправославными христианами возможности беспрепятственного проведения своих религиозных праздников, для чего дни, на которые они приходится, должны объявляться выходными (праздничными);
- искоренению из общественного сознания элементов тоталитаризма, нацизма, расовой, национальной и языковой нетерпимости²⁰.

Предприняв попытку анализа некоторых наиболее распространенных случаев дискриминации, имеющих место в России и за рубежом, полагаем, что их минимизация возможна, в частности, посредством осуществления определенных мер по улучшению деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. Согласно ст. 5 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», должность такого Уполномоченного в субъекте РФ может учреждаться в соответствии с его конституцией (уставом) и законом.

По мнению А.А. Бегаевой, с которой мы вполне согласны, с принятием названного Федерального конституционного закона назначением в установленном порядке на должности Уполномоченного по правам человека как в Российской Федерации, так и в ее субъектах, процесс становления и развития данного института уполномоченных на этом не заканчивается, что обуславливается нахождением российского общества на пути формирования правосознания и правовой культуры граждан, их постепенного «привыкания» к этому институту, уяснения его функций, значения и роли по защите и восстановлению прав и свобод человека и гражданина²¹.

В силу этого эффективность государственного механизма защиты таких прав и свобод, включающего, в частности, институт уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и в ее субъектах, во многом зависит от слаженного действия его составных частей (элементов). Их деятельность предполагает не только осуществление наблюдательных функций за соблюдением

²⁰ Гапоненко А. Этнические конфликты в странах Балтии: возможности национального и международного контроля. Сб. ст.: Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления / под общ. ред. А. Гапоненко. М.-Рига, 2012. С. 216.

²¹ Бегаева А.А. Уполномоченный по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 15–16.

прав и свобод человека и гражданина в России и в отношении соотечественников, находящихся за рубежом, иностранных граждан и лиц без гражданства, профилактики нарушений в этой сфере, но и выполнение большого объема работы, связанной с рассмотрением многочисленных обращений граждан по поводу нарушений их прав, в том числе и дискриминационного характера, принятие мер реагирования по имевшим место фактам. При этом структура аппаратов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и региональных Уполномоченных имеет существенное отличие из-за разницы в объемах возложенных на них функциональных обязанностей и принимаемых ответственных решений. Однако данное обстоятельство не умаляет важного значения деятельности Уполномоченных в субъектах РФ в осуществлении государственной политики по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина как в целом в России и за рубежом, так и в конкретном регионе страны в частности.

Результативность их деятельности обусловливается тесным взаимодействием с общественностью по использованию всех имеющихся здесь возможностей для поиска и применения наиболее приемлемых форм и методов правозащитной практики. В субъектах РФ уже находят свое применение апробированные формы и методы общественной работы в этой сфере, например, общественные наблюдательные комиссии, формируемые в субъектах РФ в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания, общественные приемные региональных уполномоченных, создаваемые, в частности, на базе юридических консультаций, выездные общественные приемные, «телефонные горячие линии»²², что позволяет расширить доступность рассматриваемого института как элемента государственного правозащитного механизма, для российских граждан. В связи с чем полагаем, что уполномоченным по правам человека в субъектах РФ совместно с общественностью следует проводить целенаправленный качественный отбор кандидатов не только для работы в таких общественных приемных, но и для назначения их общественными представителями, действовавшими бы наряду с членами экспертных советов при региональных уполномоченных. По нашему мнению, это упрочит

²² Засыпалова В.И. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 31.

взаимодействие между общественностью и данным государственным институтом, явится действенным средством и своевременного предупреждения нарушений прав человека, в том числе дискриминационной направленности, и повышения уровня контроля общественности за соблюдением прав граждан в регионах страны. Вследствие этого необходимо конструирование единой для субъектов РФ модели механизма такого взаимодействия в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Достижению обозначенных целей будет способствовать, на наш взгляд, создание общественных приемных региональных уполномоченных по правам человека и назначение общественных их представителей при действующих юридических клиниках на базе высших учебных заведений, что станет еще одной формой работы и составной частью названного механизма в субъектах РФ. Данное предложение согласуется с утвержденным Указом Президента РФ от 1 февраля 2011 г. №120 Положением о Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (в ред. Указа Президента РФ от 5 марта 2012 г. №281), согласно которому основными задачами этого консультативного органа являются, в частности, содействие расширению взаимодействия между общественными и государственными институтами в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также разработке механизмов общественного контроля в данной области²³.

Улучшению деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, в частности, ее информационной составляющей, способствует создание электронных сайтов, посредством которых увеличиваются возможности профилактики нарушений прав и свобод человека и гражданина. Современные компьютерные технологии позволяют осуществлять «онлайн»-прием, что сокращает сроки рассмотрения обращений граждан по вопросам обеспечения и защиты их прав. При этом каждый гражданин, права которого были нарушены, должен произвести официальную электронную регистрацию на сайте регионального Уполномоченного, после чего такому обращению должен присваиваться регистрационный порядковый номер; «онлайн»-ответ на соответствующее электронное обращение должен обладать юридической силой, как и любой другой официальный документ, сделанный на бумажном носителе.

²³ СЗ РФ. 2011. №6. Ст. 852.

Таким образом, в данной статье нами принята попытка рассмотрения сложившейся в нашей стране ситуации, связанной с действием существующего государственно-правового механизма предупреждения различных форм дискриминации. Безусловно борьба с дискриминацией — это серьезная, всеобъемлющая

проблема государства и общества, поскольку данное антиправовое явление наличествует во многих областях их жизнедеятельности. При этом эффективность борьбы с дискриминацией зависит не только от государства, но и общества, в том числе и от каждого гражданина, его уровня правового просвещения и знания права.

Библиография:

1. Бегаева А.А. Уполномоченный по правам человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Гапоненко А. Как помочь балтийским русским. Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления: сб. ст. / под общ. ред. А. Гапоненко. М.-Рига, 2012.
3. Гапоненко А. Этнические конфликты в странах Балтии: возможности национального и международного контроля. Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления: сб. ст. / под общ. ред. А. Гапоненко. М.-Рига, 2012.
4. Загорюлько Е.П. Международно-правовое регулирование вопросов трудовой миграции. М., 1999.
5. Засыпалова В.И. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
6. Кривцова Е. Новый подход к языковой политике. Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления: сб. ст. / под общ. ред. А. Гапоненко. М.-Рига, 2012.
7. Маркедонов С. Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах постсоветского пространства. М., 2010.
8. Пистрякова С.А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобий и дискриминации. М., 2008.
9. Плаксина И.В. Конституционно-правовое регулирование миграционных процессов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
10. Труд и занятость в России: сб. стат. Ростат. М., 2011.

References (transliteration):

1. Begaeva A.A. Upolnomochennyu po pravam cheloveka: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004.
2. Gaponenko A. Kak pomoch' baltiyskim russkim. Diskriminatsiya russkikh v stranakh Baltii: prichiny, formy, vozmozhnosti preodoleniya: Sb. st. Pod obshch. red. A. Gaponenko. M.-Riga, 2012.
3. Gaponenko A. Etnicheskie konflikty v stranakh Baltii: vozmozhnosti natsional'nogo i mezhdunarodnogo kontrolya. Diskriminatsiya russkikh v stranakh Baltii: prichiny, formy, vozmozhnosti preodoleniya: Sb. st. Pod obshch. red. A. Gaponenko. M.-Riga, 2012.
4. Zagorul'ko E.P. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie voprosov trudovoy migratsii. M., 1999.
5. Zasyalova V.I. Institut Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii i v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005.
6. Krivtsova E. Novyy podkhod k yazykovoy politike. Diskriminatsiya russkikh v stranakh Baltii: prichiny, formy, vozmozhnosti preodoleniya: Sb. st. Pod obshch. red. A. Gaponenko. M.-Riga, 2012.
7. Markedonov S. Turbulentnaya Evraziya: mezhetnicheskie, grazhdanskie konflikty, ksenofobiya v novykh nezavisimyykh gosudarstvakh postsovetskogo prostranstva. M., 2010.
8. Pistryakova S.A. Problemy immigratsii: tolerantnost' protiv ksenofobiy i diskriminatsii. M., 2008.
9. Plaksina I.V. Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie migratsionnykh protsessov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2001.
10. Trud i zanyatost' v Rossii: stat. Sb. / Rostat. M., 2011.

Материал поступил в редакцию 3 октября 2012 г.